

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 3 / 2023, Vol. 11, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN323.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Качимская, А. Ю. Оценивание школьниками психологического насилия в коммуникативном пространстве взаимодействия с педагогом / А. Ю. Качимская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN323.pdf>

For citation:

Kachimskaya A. Yu. Evaluation of psychological violence by schoolchildren in the communicative space of interaction with a teacher. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(3): 29PSMN323. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 37.015.31+159.9

Качимская Анна Юрьевна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: max115221@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1227-5063>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=340400

Оценивание школьниками психологического насилия в коммуникативном пространстве взаимодействия с педагогом

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из аспектов современных образовательных отношений — психологической безопасности личности. Автором рассматривается частный компонент — психологическая безопасность подростков в коммуникативном пространстве взаимодействия с педагогами. Проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что рассматриваемая проблема не только не теряет актуальности, но и позволяет сформулировать прикладную задачу — изучение понимания самими школьниками психологической безопасности в ситуациях коммуникации с педагогами. В таком ключе личность педагога может рассматриваться как ресурс, обеспечивающий школьнику психологическую безопасность в коммуникативном пространстве.

Положительными характеристиками коммуникативного компонента потенциала психологической безопасности педагога будут: тактичность, вежливость во взаимодействии; проявление симпатии к школьникам; демонстрация уважения к ним; отзывчивость и поддержка со стороны педагога. Негативные проявления в образовательном пространстве взаимодействия со школьниками могут выражаться в: унижительном отношении к учащемуся, безразличии или неприязни к нему; в категоричности или грубости суждений; резкости в межличностном взаимодействии.

Эмпирическое исследование заявленной темы осуществляется методом семантического дифференциала и последующим факторным анализом полученных данных.

В исследовании было установлено, что в оценке подростком психологической безопасности во взаимодействии с учителем одни компоненты безопасности имеют основное значение, а другие — второстепенное. К основным компонентам психологической безопасности в коммуникативном пространстве следует отнести: уравновешенность педагога, уважительное отношение учителя, готовность идти на контакт со школьником, открытость

педагога и его готовность сотрудничать с учеником. А второстепенные компоненты представлены обаятельностью, естественностью педагога в общении с учениками, его позицией организатора, умением договариваться.

Полученные данные могут быть полезны в ходе практической подготовки педагогов к обеспечению психологической безопасности в коммуникативном пространстве школы, а также в процессе организации психологического сопровождения подростков.

Ключевые слова: психологическая безопасность; потенциал психологической безопасности педагога; психологическая защищенность; коммуникативное пространство; оценивание школьниками учителя; субъекты образовательных отношений; психологическое насилие

Введение

Образовательная среда в последнее десятилетие характеризуется целым рядом новых параметров, которые призваны обеспечивать ее эффективность. Вместе с тем, неизменным остается ее психологическая безопасность для всех субъектов образовательных отношений. Наиболее остро стоит вопрос об источниках психологической безопасности и психологического комфорта в образовательной среде. Практическая разработка этого вопроса приобретает все большую актуальность и востребованность в контексте межличностного взаимодействия обучающегося и педагога.

Анализ современных исследований отечественных авторов [1–5] и зарубежных коллег [6; 7], занимающихся теоретическими и прикладными вопросами психологической безопасности личности в образовании, позволяет заключить, что «источником» психологической безопасности в диаде «учитель — ученик» понимается, как правило, сама образовательная среда со всеми своими компонентами. Это в полной мере соотносится с культурно-историческим подходом [8] и гуманистическими традициями [9; 10], где роль взрослого субъекта образовательных отношений дуалистична: с одной стороны взрослый (педагог, родитель) управляет теми образовательными условиями, которые сам и создает, а с другой — является компонентом этой среды.

А.В. Петровский, И.А. Баева и ее коллеги определяют взрослого, т. е. в первую очередь, педагога, как носителя культурных образцов поведения. Эти социальные паттерны передаются ребенку в условиях межличностного взаимодействия в диаде «учитель — ученик». В многочисленных исследованиях И.А. Баевой анализируется такая передача в контексте удовлетворения потребности ребенка в заботе и помощи со стороны взрослого. Такой подход логично продолжает идею о психологической привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт [11], акцентируя внимание на роли «Другого взрослого» в период, когда социальные контакты ребенка закономерно расширяются и референтным окружением становится не только семья (родители), но и школа (педагоги и сверстники).

Из всего диапазона вопросов безопасности в межличностном взаимодействии школьника и педагога можно выделить частный аспект — роль педагога в обеспечении психологической безопасности в образовательной среде. В этом контексте И.А. Савченко [12] описывает семь слагаемых психологической безопасности, обусловленных деятельностью и поведением педагога. Е.М. Кочнева [13] исследует психолого-педагогические факторы, оказывающие влияние на психологическую безопасность самого учителя. С.О. Зуева [14] заключает, что педагог может выполнять функцию своеобразного психологического ресурса, обеспечивающего психологическую защищенность других участников образовательных отношений в том случае, если будет соответствовать ряду критериев, в частности: профессиональная готовность к обеспечению психологической безопасности школьников, что

соотносится с требованиями профессионального стандарта педагога; навыки саморегуляции в ситуациях, характеризующихся высокими эмоциональными и интеллектуальными нагрузками.

Прикладной аспект обсуждаемой проблемы представлен в работах, акцентирующих внимание на готовности педагога диагностировать школьников, нуждающихся в обеспечении психологической безопасности [15]; способности педагога обнаружить причины конфликтов в диаде «учитель — ученик» и адекватно разрешить эти конфликты [16]. В исследованиях последних лет рассматривается значение педагога (предметника и классного руководителя) в профилактике буллинга как паттерна психологического насилия [17], изучается подростковая агрессия как стратегия психологической защиты собственной личности в ситуациях психологического насилия в образовательных отношениях [18], разрабатывается культурно-исторический аспект к способам психологической защиты [19].

При всем многообразии теоретических и прикладных исследований недостаточно проработанными остаются вопросы, связанные с оценкой самими учащимися их межличностных взаимоотношений с педагогами, которые в большей мере декларируются, нежели исследуются. Это закономерно связано с рядом этических проблем. Вместе с тем педагог рассматривается как «внешнее» условие обеспечения психологического комфорта и защиты школьника: с одной стороны он выступает ресурсом психологической защиты, с другой — является потенциальным источником психологических угроз в ситуациях взаимодействия со школьниками.

Методологической основой исследования послужили идеи отечественных психологов о психологической безопасности личности. В образовательном пространстве психологическая безопасность рассматривается как ключевой фактор благополучия личности. Переживание личностью психологического комфорта, так называемых, ненасильственных межличностных отношений обеспечивается высокой референтностью среды, качеством личностно-доверительного общения, позитивных межличностных взаимоотношений всех субъектов образования [20, с. 9]. На противоположном «полюсе» образовательного пространства представлены: психологические угрозы, насильственная педагогика, отсутствие удовлетворенности в личностно-доверительном взаимодействии.

Нам представляется наиболее удобным использовать в настоящем исследовании определение психологической безопасности, сформулированное в работах И.А. Баевой, где акцент делается на «свободу от проявлений психологического насилия во взаимодействии» [21, с. 84] в образовательном пространстве. Отсюда следует, что личность педагога может являться тем комплексным ресурсом, наличие которого обеспечивает психологическую безопасность школьника или нарушает ее.

В предыдущих исследованиях нами с соавторами [22] был описан потенциал психологической безопасности педагога, рассматриваемый как интегральная личностная характеристика педагога, включающая в себя три структурных компонента: личностный, профессиональный и коммуникативный. В настоящем исследовании нами ставится акцент на коммуникативном компоненте в структуре потенциала психологической безопасности педагога. Его негативные проявления в образовательном пространстве взаимодействия со школьниками могут выражаться в: унижительном отношении к учащемуся, безразличии или неприязни к нему; в категоричности или грубости суждений; резкости в межличностном взаимодействии. Полярными, положительными характеристиками коммуникативного компонента потенциала психологической безопасности педагога будут: тактичность, вежливость во взаимодействии; проявление симпатии к школьникам; демонстрация уважения к ним; отзывчивость и поддержка со стороны педагога.

Методы исследования

В настоящей работе представлены результаты изучения субъективного оценивания подростками психологического насилия в коммуникативном пространстве взаимодействия с педагогом. Исследование проводилось в течение двух лет (2020–2022 гг.) в одной из образовательных организаций г. Иркутска. В нем приняли участие подростки, обучающиеся в 7–9 классах в количестве 786 человек. Все подростки, принимавшие участие в исследовании, их родители и/или законные представители, были проинформированы о его цели и выразили согласие на участие.

Исследование проводилось методом семантического дифференциала, позволившего изучить оценивание подростками коммуникативного взаимодействия с учителем. В данном исследовании мы использовали четырнадцать антонимичных пар: договаривающийся — противоречивый; организующий — исполняющий; обаятельный — отталкивающий; естественный — искусственный; выдержанный — импульсивный; тактичный — бестактный; уступчивый — настойчивый; сотрудничающий — изолированный; компанейский — одинокий; контактный — скрытный; уравновешенный — вспыльчивый; уважающий — пренебрежительный; открытый — замкнутый; поддерживающий — преграждающий. Данные прилагательные были сформулированы на основе признаков коммуникативного компонента авторского опросника [23]. Респондентам предлагалось оценить психологическую безопасность в коммуникативном пространстве взаимодействия с педагогами.

Для проверки эмпирического предположения был осуществлен подсчет средних факторных значений.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные, полученные в исследовании, были подвергнуты факторному анализу, что позволяет определить факторную нагрузку, которая рассчитывалась при $p > 0,5$ (табл. 1).

Факторный анализ данных, полученных в ходе изучения оценки подростками психологического комфорта или переживания психологического насилия в коммуникативном пространстве с педагогами, позволяет определить два значимых фактора, вбирающих ок. 62 % суммарной дисперсии, это «уравновешенный — вспыльчивый» (50,4 %) и «уважающий — пренебрежительный» (11,9 %).

Максимально высокие факторные нагрузки получены по: «уравновешенный — вспыльчивый» (0,891); «уважающий — пренебрежительный» (0,823); «компанейский — одинокий» (-0,815); «контактный — скрытный» (-0,765); «открытый — замкнутый» (0,703); «сотрудничающий — изолированный» (0,514); «поддерживающий — преграждающий» (0,406) и «выдержанный — импульсивный» (0,320).

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок

Признак	Значение	Признак	Значение
Уравновешенный — Вспыльчивый	0,891	Выдержанный — Импульсивный	0,320
Уважающий — Пренебрежительный	0,823	Обаятельный — Отталкивающий	-0,193
Компанейский — Одинокий	-0,815	Естественный — Искусственный	-0,174
Контактный — Скрытный	-0,765	Организирующий — Исполняющий	0,147
Открытый — Замкнутый	0,703	Договаривающийся — Противоречивый	0,114
Сотрудничающий — Изолированный	0,514	Тактичный — Бестактный	-
Поддерживающий — Преграждающий	0,406	Уступчивый — Настойчивый	-

Примечания: из матрицы и последующего анализа исключены признаки с низкими значениями. Составлено автором

Качественный анализ полученных данных позволяет нам проектировать психологический образ педагога «глазами» ученика-подростка. Наиболее значимы для подростков в их взаимодействии с педагогами такие коммуникативные признаки учителя, которые обеспечивают переживание учеником психологической защищенности. При этом состояние психологической защищенности подростки, по их словам, испытывают непосредственно в ситуациях взаимодействия с педагогами.

По мнению подростков — это уравновешенность и уважительное отношение учителя к школьникам. Учитывая, что в нашем исследовании принимали участие только подростки, закономерен акцент их оценки коммуникативных контактов с «взрослым» на уважительное и спокойное общение с ними, как один из ведущих признаков становления личности подростка. Кроме того, психологическую безопасность школьники-подростки переживают во взаимодействии с «контактным», «открытым» и «сотрудничающим» учителем. Указанные признаки подчеркивают важность для подростков возможности «вхождения» в коммуникативное пространство с педагогами «на равных».

Интересны данные по таким признакам, как «тактичный» и «уступчивый». Постдиагностическая беседа позволила уточнить и конкретизировать отношение респондентов-подростков к «тактичным» и «уступчивым» педагогам. По мнению школьников такие педагоги «делают вид, что интересуются учеником», «на самом деле ни во что не вникают», «им бы только конфликта не было». Респонденты, можно предположить, понимают данные признаки учителя, в соответствии с особенностями возраста, как проявления формализованности, обезличенности в общении, что объясняет низкие значения указанных признаков педагога.

Заключение

Теоретические исследования свидетельствуют о безусловной важности оценки психологической безопасности в образовательном пространстве. При этом, несомненно, значимым является понимание и переживание психологической безопасности самими школьниками, как одним из субъектов, выстраивающих коммуникативное пространство образовательной среды школы. Такое коммуникативное пространство включает в себя самих учащихся и педагогов, взаимодействие с которыми определено самой структурой образовательных отношений.

Эмпирическое измерение психологической безопасности в коммуникативном пространстве учащихся и педагогов позволяет сформулировать некоторые важные выводы.

1. Изучение психологической безопасности в пространстве взаимодействия учителя и учащихся методом «обратной связи» дает возможность понять педагога «глазами ученика». Такой подход позволяет расширить представления о психологическом профиле учителя, взаимодействуя с которым школьники переживают психологическую безопасность или ее отсутствие.

2. В оценке подростком психологической безопасности во взаимодействии с учителем одни компоненты безопасности имеют основное значение, а другие — второстепенное. Есть и незначимые (малозначимые), по мнению подростков, компоненты. К основным компонентам психологической безопасности в коммуникативном пространстве следует, из анализа эмпирических данных, отнести: уравновешенность педагога, уважительное отношение учителя, готовность идти на контакт со школьником, открытость педагога и его готовность сотрудничать с учеником. А второстепенные компоненты представлены обаятельностью, естественностью педагога в общении с учениками, его позицией организатора, умением договариваться.

3. Понимание учителя как субъекта психологической безопасности в коммуникативном пространстве взаимодействия с подростками дает материал для моделирования системы психологического сопровождения комфортной и безопасной образовательной среды. Становятся понятными ожидания учеников-подростков от поведения и общения с ними педагога (как предметника, так и классного руководителя), их осознание некоторых коммуникативных паттернов педагога, значимость которых для самого педагога и школьников различна (например, тактичность учителя). Все это дает основания для целенаправленной психологической работы с педагогами по формированию их готовности к обеспечению психологической безопасности школьников, а со стороны самих подростков — развитию ряда индивидуально-психологических характеристик, вооружающих ученика инструментами психологической защиты в межличностном взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федонина, К.В. Психологическая безопасность образовательной среды: к истории вопроса / К.В. Федонина // Психологическая безопасность образовательной среды: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 19–20 февраля 2021 года. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2021. — С. 250–255. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48764592> (дата обращения: 11.02.2023).
2. Чистякова, О.Е. Психологическая безопасность образовательной среды / О.Е. Чистякова // Психологические аспекты развития личности в современном образовательном пространстве: материалы региональной научно-практической конференции, Благовещенск, 24 октября 2019 года / Ответственный редактор И.В. Иванова. — Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. — С. 39–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41757609> (дата обращения: 9.03.2023).
3. Рерке, В.И. Психологическая безопасность образовательной среды школы: изучение и прогноз / В.И. Рерке, И.С. Бубнова // Казанский педагогический журнал. — 2016. — № 3(116). — С. 150–156. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25844225> (дата обращения: 22.03.2023).
4. Акутина, С.П. Проблема отношения к психологической безопасности субъектов образовательного процесса в вузе / С.П. Акутина, И.С. Беганцова, Т.Т. Щелина // Психологическая безопасность образовательной среды: Материалы V юбилейной Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 22–23 февраля 2022 года / Под редакцией Г.В. Сорокоумовой. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, 2022. — С. 10–16. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48002944> (дата обращения: 1.04.2023).
5. Киндарова, З.Б. Психологическая безопасность образовательной среды / З.Б. Киндарова // Известия Чеченского государственного университета. — 2020. — № 1(17). — С. 103–108. — DOI 10.36684/12-2020-17-1-103-108. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43138506> (дата обращения: 1.04.2023).

6. Pengpid S., Peltzer K. Associations of number of victimizations with mental health indicators and health-risk behaviours among a nationally representative sample of in-school adolescents in Curaçao // Child Abuse & Neglect. 2021. Vol. 111. article number 104831. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2020.104831>.
7. Skripkina T., Polina A., Ovcharova E. Techniques for building trust as a factor of psychological security of a person // Innovative Technologies in Science and Education (ITSE 2020). Rostovon-Don: Don State Tech Univ, 2020. Vol. 210. article number 19032. doi: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021019032>.
8. Валиев, К.Д. проблема личности в культурно-исторической психологии / К.Д. Валиев // Гуманитарный трактат. — 2019. — № 49. — С. 23–27. — <https://elibrary.ru/item.asp?id=38255591> (дата обращения: 21.04.2023).
9. Крючков, К.С. «Триада Роджерса»: качества личности или коммуникативные процессы? / К.С. Крючков, А.Б. Орлов // Вопросы психологии. — 2018. — № 1. — С. 78–89. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32751773> (дата обращения: 9.04.2023).
10. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени: Самоанализ / К. Хорни; Перевод с английского В.В. Старовойтова; предисловие П.С. Гуревича. — Москва: Айрис-Пресс, 2004. — 464 с. — (Человек и мир). — ISBN 5-8112-0911-8. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20079259> (дата обращения: 24.04.2023).
11. Авдеева, Н.Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы / Н.Н. Авдеева // Современная зарубежная психология. — 2017. — Т. 6, № 2. — С. 7–14. — DOI 10.17759/jmfp.2017060201. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29937668>.
12. Савченко И.А. Социальная безопасность учителя в образовательной среде: концептуальные основы // Современные научные исследования и инновации. № 3 [Электронный журнал]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65083> (дата обращения: 04.04.2023).
13. Кочнева, Е.М. Психологическая безопасность современного учителя / Е.М. Кочнева, Л.Б. Морозова // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 61-1. — С. 364–368. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36647558> (дата обращения: 18.03.2023).
14. Зуева, С.О. Психологическая безопасность педагогов в образовательной среде школы / С.О. Зуева // Развитие и образование личности в современном коммуникативном пространстве: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения В.Г. Асева, Иркутск, 18–20 ноября 2021 года / Под редакцией И.М. Кыштымовой, Л.В. Скоровой. — Иркутск: Аспринт, 2021. — С. 96–102 — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47361273> (дата обращения: 1.05.2023).
15. Шахова, Л.И. Рекомендации учителю по обеспечению психологической безопасности младших школьников (на основе эмпирического исследования) / Л.И. Шахова // Наука и образование: новое время. — 2019. — № 1(30). — С. 583–586. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37106426> (дата обращения: 30.04.2023).

16. Власова, Г.И. Психологическая безопасность субъекта образовательной среды / Г.И. Власова, Л.В. Калинин, Е.Ю. Сушкова // Человеческий фактор: Социальный психолог. — 2021. — № 2(42). — С. 152–164 — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46582489> (дата обращения: 17.04.2023).
17. Бобровникова, Н.С. Учитель как субъект профилактики буллинга в современной образовательной среде / Н.С. Бобровникова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т 10. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN422.pdf> (дата обращения: 1.03.2023).
18. Тарасенко, М.Л. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М.Л. Тарасенко, А.И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т 10. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN422.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).
19. Краснянская, Т.М. Психологические особенности социокультурных практик безопасности студентов / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец, А.В. Ляхов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т 9. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN221.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).
20. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации / И.А. Баева // Казанский педагогический журнал. — 2017. — № 6(125). — С. 12–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30611526> (дата обращения: 19.01.2023).
21. Баева, И.А. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации / И.А. Баева, И.С. Якиманская // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. — 2013. — № 1. — С. 81–90. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18995270> (дата обращения: 14.01.2023).
22. Смык Ю.В., Качимская А.Ю. Потенциал психологической безопасности педагога как условие психологической безопасности школьника // Science for Education Today. 2021. Т. 11, № 1. С. 42–58. doi: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.03>.
23. Смык, Ю.В. Потенциал психологической безопасности педагога в оценках учащихся / Ю.В. Смык, А.Ю. Качимская, В.Н. Гордиенко // Интеграция образования. — 2022. — Т. 26, № 3(108). — С. 503–517. — DOI 10.15507/1991-9468.108.026.202203.503-517.

Kachinskaya Anna Yuryevna

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

E-mail: max115221@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1227-5063>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=340400

Evaluation of psychological violence by schoolchildren in the communicative space of interaction with a teacher

Abstract. The article is devoted to the consideration of one of the aspects of modern educational relations — the psychological security of the individual. The author considers a particular component — the psychological safety of adolescents in the communicative space of interaction with teachers. The theoretical analysis carried out allows us to conclude that the problem under consideration not only does not lose its relevance, but also allows us to formulate an applied task — the study of students' understanding of psychological safety in situations of communication with teachers. In this vein, the personality of the teacher can be considered as a resource that provides the student with psychological security in the communicative space.

The positive characteristics of the communicative component of the teacher's psychological safety potential will be: tact, courtesy in interaction; showing sympathy for students; showing respect for them; responsiveness and support from the teacher. Negative manifestations in the educational space of interaction with schoolchildren can be expressed in: a humiliating attitude towards a student, indifference or hostility towards him; in categorical or rudeness of judgments; sharpness in interpersonal interaction.

An empirical study of the stated topic is carried out by the method of semantic differential and subsequent factorial analysis of the data obtained.

The study found that in the assessment of psychological safety by a teenager in interaction with a teacher, some components of safety are of primary importance, while others are of secondary importance. The main components of psychological safety in the communicative space include: the poise of the teacher, the respectful attitude of the teacher, the willingness to make contact with the student, the openness of the teacher and his willingness to cooperate with the student. And the secondary components are represented by the charm, naturalness of the teacher in communicating with students, his position as an organizer, and the ability to negotiate.

The data obtained can be useful in the course of practical training of teachers to ensure psychological safety in the communicative space of the school, as well as in the process of organizing psychological support for adolescents.

Keywords: psychological safety; the potential of a teacher's psychological safety; psychological security; communicative space; teacher assessment by schoolchildren; subjects of educational relations; psychological violence